

Хроники. Итоги двух лет войны.

Оглавление

Методика	1
Динамика отношения к СВО за два года	2
Поддержка/неподдержка СВО	2
Отношение к перемирию	4
Отношение к расходам военного бюджета	6
Отношение к мобилизации	6
Ключевые индикаторы сегментации российского общества в отношении к СВО	7
«Стратегии голосования»	9
Характеристики респондентов	10
Ожидания от будущего	13
Эксперимент. Послевыборные ожидания и личные пожелания респондентов	15
Динамика материального положения	22
Причины участия в опросе	24
Технический отчет	28
Первый набор коэффициентов	29
Второй набор коэффициентов	31
Осыпание выборки	32

Методика

- Полевая часть исследования проводилась с 23 по 29 января 2024 года;
- Метод исследования: CATI;
- Методология выборки: RDD по данным Россвязи, стратифицированная по федеральным округам и двум городам федерального значения;
- Общее число интервьюеров и чел/час работы: 96 интервьюеров, 1206 часов;
- Число попыток контактов на один номер в стартовой выборке: 3;
- Финальная выборка: 1619
- Расчетная ошибка выборки: 2,44% при 95% доверительном интервале;
- Средняя длительность интервью: 16 мин. 15 сек.

Динамика отношения к СВО за два года

Поддержка/неподдержка СВО

На протяжении двух лет команда проекта «Хроники» проводит исследования мнений и отношений россиян к СВО, в частности их поддержки или неподдержки специальной военной операции и динамики отношения граждан к военным действиям в Украине.

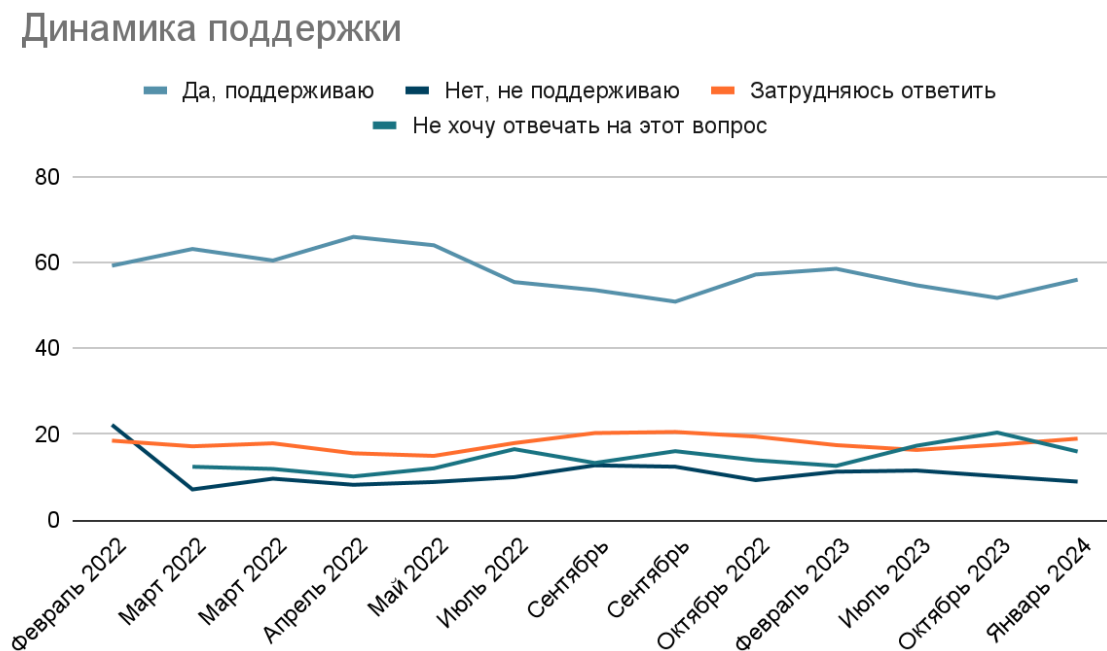
В атмосфере информационных ограничений (цензура, закрытие независимых СМИ и т.д.) и административно-законодательного давления на россиян за ответом «поддерживаю» зачастую стоит не реальная позиция респондента, а «нормативный ответ» человека, которые не хочет или не может противостоять официальному государственному «мнению». Признавая такое явление, команда «Хроник» выстраивает свое исследование таким образом, чтобы можно было отделить тех респондентов, кто последовательно и осознанно поддерживает актуальную политику российских властей, от тех, кто по разным причинам только примыкает к «поддерживающим».

Поэтому акцент в исследовании делается на более узких группах, которые определяются ответами не на один, а на несколько вопросов. В интервью включены такие вопросы, где уровень «нормативности» может оказаться ниже, чем в прямом вопросе «поддерживаете ли вы СВО?», но такие вопросы содержательно связаны с интересующей нас темой.

Данные январского опроса показывают, что «рамочная» (или «нормативная») поддержка СВО в российском обществе остается стабильной. Более половины опрошенных (56%) сказали, что поддерживают специальную военную операцию, и только 9% заявили, что не поддерживают ее. После небольшого октябрьского снижения (с 55% до 52% поддерживающих) уровень поддержки СВО вернулся на прежний уровень.

Доля поддерживающих СВО тем выше, чем старше респонденты: среди молодежи (18-29) ее поддерживают лишь 36%, в группе 60+ доля поддерживающих вдвое выше – 72%.

Рис.1. Динамика поддержки/неподдержки СВО

В какой мере группы поддерживающих и не-поддерживающих СВО антагонистичны? Оценить это можно через отношение к сторонникам противоположной позиции. Представителям обеих групп задавались симметричные вопросы: как они относятся к тем, кто занимает противоположную позицию. Выяснилось, что среди поддерживающих СВО, 39% относятся к не-поддерживающим «с осуждением», и только 12% — с пониманием (еще 42% заявили, что относятся «нейтрально»), то есть соотношение между осуждающими и понимающими составляет 3,25. Среди явно не-поддерживающих СВО доля тех, кто осуждает приверженцев противоположной позиции, составляет 23%, а понимающих – 14%, то есть то же самое соотношение составляет 1,64. Уровень неприятия «другого» среди сторонников СВО вдвое выше, чем среди ее противников.

Рис.2. Отношение сторонников СВО и тех, то затрудняется ответить или отказывается отвечать на вопрос о поддержке СВО, к не-поддерживающим СВО.

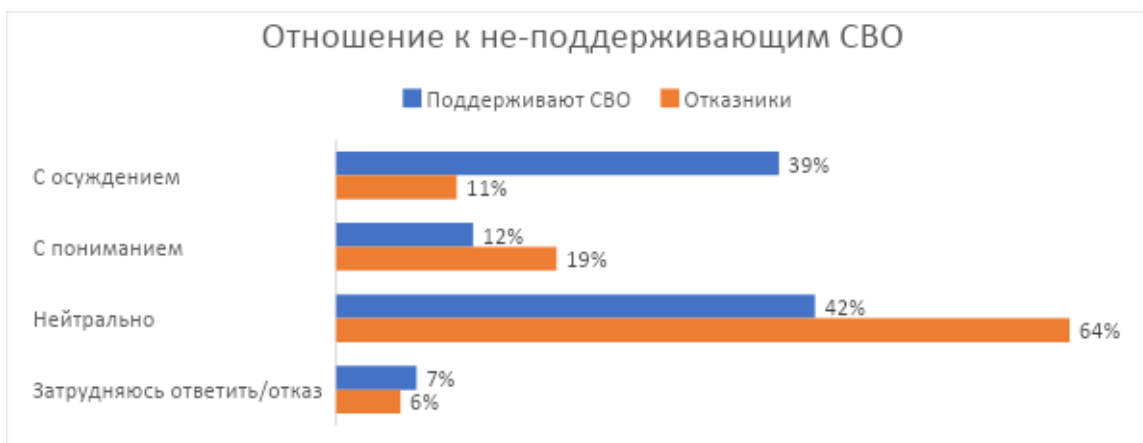
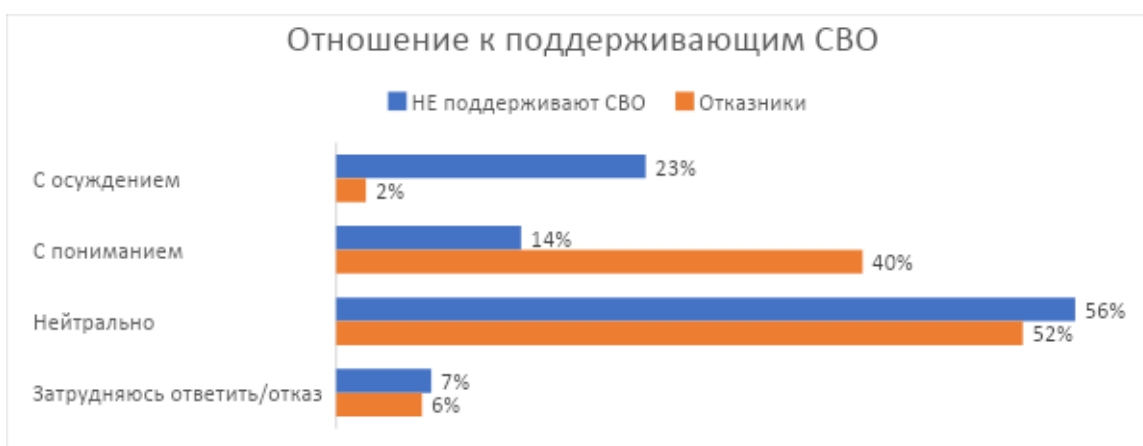

Рис.3. Отношение тех, кто не поддерживает СВО, и тех, кто затрудняется ответить или отказывается отвечать на вопрос о поддержке СВО, к поддерживающим СВО.

Традиционно велика доля тех, кто затрудняется ответить или отказывается отвечать на вопрос о поддержке СВО, в сумме эта доля составляет 35% опрошенных. Назовем эту подгруппу «отказниками».

Уточнить настроения в этой подгруппе можно с помощью вопроса об отношении к тем, кто поддерживает и не поддерживает СВО: различия в ответах позволяют предположить, какая позиция подгруппе «отказников» все-таки ближе. Более половины представителей данной подгруппы относятся к сторонникам обеих позиций «нейтрально»: 64% к не-поддерживающим СВО и 52% к поддерживающим. Однако соотношение «осуждающих» и «понимающих» заметно расходится:

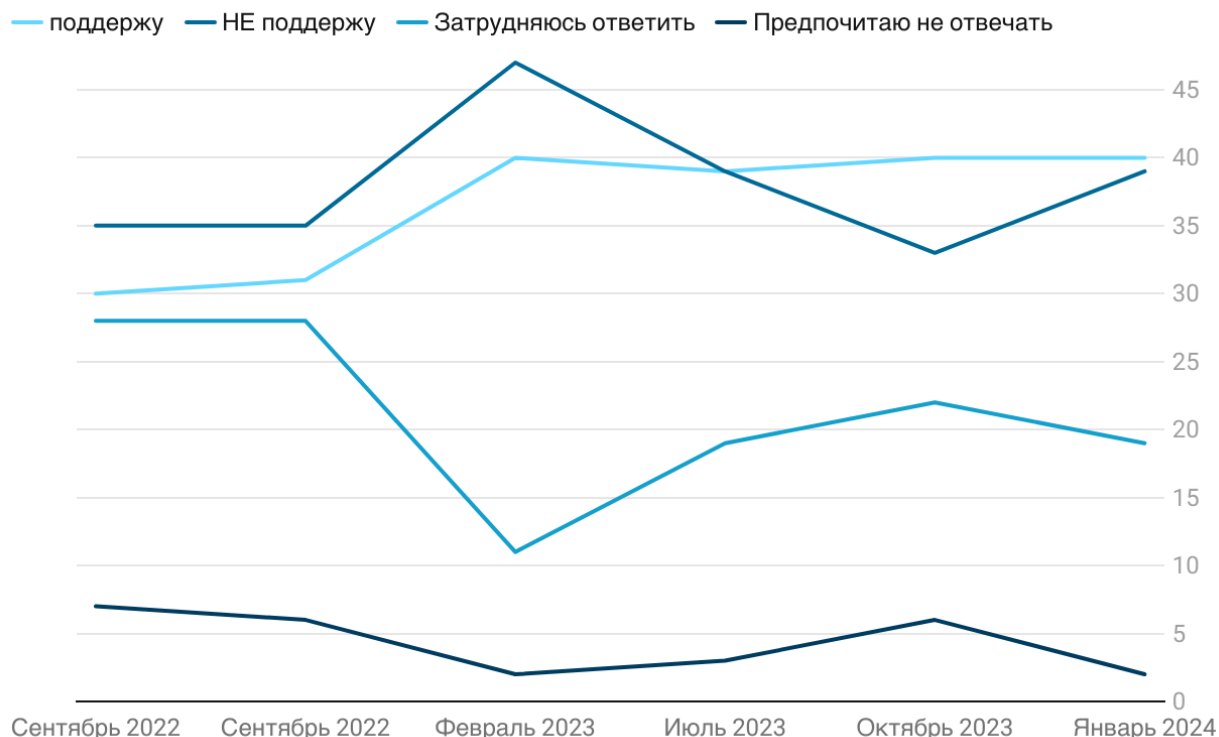
- 40% «отказников» относятся к поддерживающим СВО «с пониманием» и 2% — с осуждением,
- 19% «отказников» относятся к не-поддерживающим СВО с пониманием и 11% — с осуждением,

На основании этих косвенных, но показательных распределений можно предположить, что потенциал смещения позиции «отказников» направлен, скорее, в сторону поддержки СВО, а не в противоположную (при преобладании «нейтральной» позиции). На основании ответов этой группы на другие вопросы, связанные с СВО, можно сделать вывод, что в частности эта подгруппа настроена более миролюбиво, чем сторонники СВО.

Отношение к перемирию

По второму ключевому вопросу мониторинга настроения россиян — поддержке или неподдержке переговоров о перемирии с выводом российских войск с территории Украины без достижения заявленных целей — мы наблюдаем небольшой рост доли респондентов, придерживающихся агрессивной позиции и не согласных на такой вариант перемирия: с 33% до 39% по сравнению с данными октября 2023 года. Доля россиян, которые поддержали бы перемирие, остается неизменной на протяжении четырех месяцев, и составляет 40%.

Рис.4. Динамика поддержки вывода российских войск с территории Украины и переговоров о перемирии.

Одним из вопросов, который в любом случае возникнет на мирных переговорах, будет территориальный. 13% россиян считают допустимым возврат Украине присоединенных территорий в обмен на предоставление России гарантий безопасности, 71% уверены, что возвращать территории нельзя ни в коем случае. Отметим, что среди поддерживающих СВО наблюдается практически полное и категорическое единодушие: 88% считают, что возвращать Украине присоединенные земли нельзя. Мнения не-поддерживающих СВО разделились: 27% считают, что возвращать территории нельзя, а 52% допускают такую возможность при условии предоставления России гарантий безопасности.

Затруднившиеся/отказавшиеся занять позицию по отношению к СВО выбрали промежуточную позицию: они допускают возврат территорий чаще, чем сторонники СВО, (18% против 6%), но реже, чем противники СВО (18% против 52%). Таким образом, и по этому вопросу «отказники» по своим взглядам оказываются несколько ближе к поддерживающим СВО. Однако при анализе ответов на данный вопрос нужно учитывать, что респонденты могут опасаться говорить о возврате территорий из-за того, что за «призывы против территориальной целостности РФ» им может грозить административное наказание (обычно крупный штраф).

Табл.1. Ответы респондентов на территориальный вопрос

	ВСЕ	Поддерживают СВО	Не поддерживают СВО	«Отказники»
Можно вернуть территории	13	4	52	18
Возвращать территории нельзя	71	89	27	56
Затрудняюсь ответить/отказ	15	7	21	26

Отношение к расходам военного бюджета

Рост милитаристских настроений проявился и в третьем ключевом индикаторе исследования. Речь идет о решении, на что в первую очередь – на армию или социальные нужды – тратить средства государственного бюджета. Каждый третий опрошенный в январе 2024 года (33%) считает, что в приоритете должны быть расходы на вооруженные силы, 44% респондентов приоритетной называют социальную сферу.

Первый показатель по сравнению с октябрьским опросом вырос на 7 п.п., в первую очередь (как и в случае других индикаторов) за счет снижения доли тех, кто затрудняется ответить на вопрос.

Отношение к мобилизации

Опрос показывает, что в обществе нет единого мнения о том, как в ближайшее время должна проходить мобилизация или ротация мобилизованных. Относительное большинство респондентов (29%) считают, что следует вернуть мобилизованных домой и новую мобилизацию не проводить. Новая мобилизация станет наименее популярным решением, его поддерживают только 17% опрошенных. За сохранение существующего положения дел — не проводить ротацию, но и новых мобилизованных не набирать — выступают 26% опрошенных. Даже среди сторонников СВО относительное большинство поддерживает сохранение статус-кво (34%) и не хочет мобилизации и увеличения численности армии. 12% поддерживающих СВО выступают за проведение демобилизации.

Табл.2. Отношение респондентов к мобилизации

	Общее количество респондентов	Из них поддерживают СВО	Из них не поддерживают СВО
Провести новую мобилизацию, чтобы заменить мобилизованных	17	22	4
Оставить всё, как есть	26	34	4
Ввернуть мобилизованных домой, не проводя новую мобилизацию	29	12	79
Затрудняюсь ответить/отказ	29	32	13

С начала осени 2023 года в России идут выступления женщин за возвращение мобилизованных на СВО мужчин. 59% респондентов об этих протестах ничего не слышали, а 9% сочли их несущественными.

Ключевые индикаторы сегментации российского общества в отношении к СВО

Последовательные сторонники идеи военного решения вопроса («поддерживают СВО» + «против перемирия без достижения целей» + «приоритет расходов на армию») – составляет 17% выборки, что на 5 п.п. выше октябрьских показателей (12%), но ниже уровня февраля 2023 (22%).

Последовательных противников СВО («не выразили поддержку СВО» + готовы к перемирию без достижения целей» + «приоритет социальным расходам») сейчас 19%, и этот показатель с октября не изменился.

	Февраль 2023	Октябрь 2023	Январь 2024
Последовательные сторонники	23	12	17
Последовательные противники	20	18	19

Что касается последовательных сторонников/противников СВО без учета вопроса о приоритетах расходов бюджета, то для сторонников СВО этот показатель составляет 32%

(рост на 5 п.п. по сравнению с октябрём 2023 г.), а для противников СВО — 26% (рост на 1 п.п.)

	Апрель 2022	Май 2022	Июль 2022	Сентябрь 2022	Сентябрь 2021	Февраль 2023	Апрель 2023*	Июль 2023	Сентябрь 2023*	Октябрь 2023	Январь 2024
Последовательные сторонники СВО	59	55	41	29	27	40	35	32	32	27	32
Последовательные противники СВО	16	18	22	20	21	25	24	25	25	25	26

**По данным ExtremeScan*

Снижение количества тех, кто поддерживает СВО, прекратилось: показатели вернулись к уровню весны-лета 2023 года. Те респонденты, которые осенью 2023 года «сомневались» в вопросе отношения к СВО, вернулись в группу поддержки военной операции.

Одним из возможных факторов, влияющих на обратное колебание маятника, стала распространенность представлений о военных успехах России. 54% опрошенных считают, что «за последний месяц» ситуация в зоне СВО изменилась в пользу России, и только 1% выразили противоположное мнение¹. Неудивительно, что позитивные тенденции озвучивают «поддерживающие СВО» (71%). Но и среди «не-поддерживающих» впятеро больше тех, кто считает, что ситуация скорее меняется в пользу России, чем Украины: 16% против 3% (остальные считают, что ситуация не изменилась).

Те, кто пользуются только российскими источниками информации о военной операции, чаще считают, что ситуация меняется в пользу России: 59% против 47% тех, кто получает информацию из альтернативных источников. Но эта разница не такая существенная, чтобы говорить об исключительной роли пропаганды в формировании «фронтной» картины.

Та же ситуация с типами источников информации: среди телезрителей доля позитивно оценивающих ситуацию на фронте выше, чем среди читателей телеграм-каналов (65% против 51%), однако это различие не столь значимо, чтобы говорить о «формирующей роли» телевидения.

¹ Опрос проводился до финального штурма Авдеевки – на фоне отсутствия крупных успехов российской армии.

Табл.3. Ответ на вопрос об изменении ситуации в зоне военной операции

U7. Как вы считаете, за последний месяц ситуация в зоне военной операции изменилась в пользу России, в пользу Украины или ситуация за последний месяц не изменилась?

Ответ	%
Ситуация изменилась в пользу России	54
Ситуация изменилась в пользу Украины	1
Ситуация не изменилась	30
Затрудняюсь ответить/отказ/Не слежу за ситуацией	15

Табл.4. Ответ на вопрос об изменении ситуации в зоне военной операции с разбивкой респондентов по отношению к СВО

	Поддерживают СВО		Не поддерживают СВО		Затруднились ответить	Отказались отвечать
Ситуация изменилась в пользу России	54	71	16	38	34	
Ситуация изменилась в пользу Украины	1	1	3	1	2	
Ситуация не изменилась	30	20	67	34	41	

«Стратегии голосования»

Анализ стратегии голосования на предстоящих в марте 2024 года выборах президента РФ строится на пересечении трёх вопросов:

Е3. Вы планируете или не планируете голосовать на выборах Президента России в марте этого года?

Е4. Если вы примете участие в выборах президента России, то за кого из перечисленных кандидатов вы проголосуете?

Е5. Кандидат в президенты России, за которого вы хотели бы проголосовать, участвует или не участвует в выборах, или такого кандидата в принципе нет?²

Наиболее часто высказываемая респондентами стратегия — это голосование за В.Путина как за «своего» кандидата (46%). Назовём эту стратегию «голосование за кандидата В.Путина».

У 16% опрошенных нет «своего» кандидата или же они затруднились ответить на вопрос, но тем не менее они также планируют голосовать за В.Путина. Эту стратегию можно назвать «тактическим голосованием», когда избиратель поддерживает кандидата, отличного от его реальных предпочтений, так как оценивает его шансы на победу как наиболее высокие.

У 12% респондентов «свой» кандидат есть — и это не В.Путин (кандидаты от ЛДПР, КПРФ, «Коммунистов России» и других партий). Назовем эту стратегию «голосованием за другого кандидата».

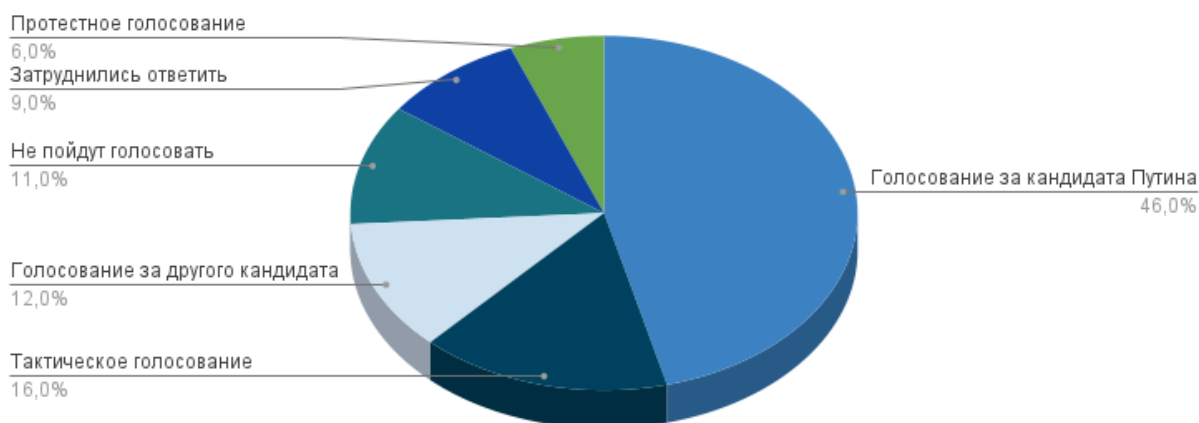
У 6% опрошенных нет «своего» кандидата или они затруднились ответить на вопрос, но они планируют голосовать не за В.Путина. Эту стратегию можно назвать «протестным голосованием»: «за кого угодно — только не за Путина».

У 9% нет «своего» кандидата или они затруднились ответить на вопрос — и они не знают, за кого будут голосовать. Данную группу можно назвать «затруднившиеся».

11% респондентов не пойдут на выборы.

Диаграмма 1. «Стратегии голосования» респондентов.

«Стратегии голосования» респондентов

² Поскольку вопрос Е5 задавался половине выборки (n=867), то анализ, результаты которого представлены в диаграмме 1, проводился на ответах только этой подвыборки.

Характеристики респондентов

Регрессионный анализ показывает различия этих шести групп по социально-демографическим характеристикам, материальному положению и медиапотреблению.

Таб.5. Корреляция между «стратегиями голосования» и характеристиками респондентов

	Голосование за Путина	Тактическое голосование	Протестное голосование	Голосование за другого кандидата	Затруднившиеся респонденты	Не пойдут голосовать
(Константа)	,498	,280	-,089	,088	,098	,126
Мужчины	-,084**	-,039	,036**	-,006	,027	,066***
	,035	,026	,017	,025	,021	,024
18-34	,090	-,140***	,036	,049	-,029	-,006
	,067	,049	,032	,047	,040	,045
35-54	,171***	-,137***	,032	-,034	,015	-,048
	,058	,042	,028	,040	,035	,039
Город, пгт	,006	,055**	-,022	-,046*	,001	,005
	,037	,028	,018	,026	,023	,025
Есть высшее образование	,022	-,042	-,025	,025	,042**	-,022
	,035	,026	,017	,025	,021	,023
Индекс ухудшения мат.положения	-,073***	-,016	,031***	,011	,024**	,024*
	,019	,014	,009	,013	,011	,013
Низкая оценка мат.положения	-,047	-,016	,040	-,016	,022	,018
	,058	,043	,028	,041	,035	,039
Ниже среднего	-,060	-,014	,060**	-,033	,048	-,001
	,049	,036	,024	,034	,029	,033
Средняя оценка	-,033	,017	,072***	-,015	,002	-,043

	,048	,035	,023	,034	,029	,032
Использует vnp	-,127***	,009	,069***	,039	-,052*	,063**
	,044	,032	,021	,031	,027	,029
Русский	-,080*	,010	-,034	,066*	-,016	,053*
	,048	,035	,023	,034	,029	,032
Сам участвовал в СВО или кто-то из семьи	,021	,012	-,024	-3E-05	-,019	,010
	,039	,028	,019	,027	,023	,026
Неработающий пенсионер	,148**	-,056	,029	-,021	-,062	-,038
	,072	,053	,035	,051	,044	,048
Госучреждения	,056	-,012	,003	-,004	-,043	,001
	,058	,043	,028	,041	,035	,039
Найм на частном предприятии	,053	-,074*	,011	,009	-,036	,037
	,051	,038	,025	,036	,031	,034
Собственник, ИП	,067	-,003	,022	-,038	-,083**	,036
	,067	,049	,032	,047	,040	,045
Знакомые, родственники, коллеги	-,005	,015	-,014	-,024	,015	,012
	,038	,028	,018	,026	,023	,025
Телевизор, радио или газеты	,187***	,038	-,035*	-,045*	-,047**	-,098***
	,038	,028	,018	,027	,023	,025
Ютуб-каналы	-,087**	,003	,056***	-,005	,014	,020
	,042	,031	,021	,030	,026	,028
Telegram-каналы	,008	-,002	-,027	,026	-,020	,015
	,040	,029	,019	,028	,024	,027
Разные интернет-сайты,	-,002	-,007	-,012	,032	,003	-,014

соц.сети, мессенджеры, рутьюб	,034	,025	,017	,024	,021	,023
Уровень осведомлённость и о проблемах	-,026*	-,009	,030***	,009	,006	-,010
	,015	,011	,007	,010	,009	,010

Уровни значимости: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.10$.

В группе «голосование за кандидата Путина» более вероятно встречаются женщины, средний возраст респондентов 35-54 года. Здесь более вероятно представлены неработающие пенсионеры; респонденты, получающие информацию об СВО из телевизора, радио или газет. Менее вероятно в эту группу попадают респонденты, у которых за последний год ухудшилось материальное положение, а также те, кто использует vnp и получают информацию об СВО из Youtube.

Интересна группа «тактических» избирателей, у которых нет «своего» кандидата, нет намерения участвовать в выборах или нет ответа на вопрос, за кого они будут голосовать, но которые тем не менее планируют отдать свой голос за В.Путина. В этой группе сверхпредставлены респонденты возрастной группы 55 лет и старше. Важно, что данная группа отличается от предыдущей отсутствием доминирующего источника информации об СВО.

Хотя группа «протестного голосования» составляет всего 6%, она имеет ярко выраженный «портрет»: это, как правило, мужчины; респонденты, столкнувшиеся с ухудшением материального положения (включая снижение доходов и негативное влияние санкций). Скорее всего, это респонденты с оценкой материального положения ниже среднего. Также это те, кто использует vnp, получает информацию об СВО из Youtube-каналов и хорошо осведомлён о российских и мировых проблемах.

Группа тех, чей кандидат участвует в выборах и кто планирует голосовать не за В.Путина, по социально-демографическим характеристикам, материальному положению и медиапотреблению не отличаются от остальных групп.

В группе «неопределившихся» более вероятно встречаются респонденты с высшим образованием и ухудшающимся материальным положением. Менее вероятно в неё попадают собственники предприятий и индивидуальные предприниматели; респонденты, получающие информацию об СВО из телевизора, радио и газет.

Группа тех, кто не планирует участвовать в голосовании, более вероятно представлена мужчинами; респондентами, использующими vnp и не получающими информацию об СВО из телевизора, радио и газет.

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольший эффект на выбор В.Путина как кандидата оказывают государственные источники информации (телевизор, радио и газеты). А наибольший эффект на «протестное голосование» — экономические проблемы респондентов и их осведомленность о проблемах в стране и мире.

Ожидания от будущего

У представленных групп разное отношение к решениям власти и ожидания от будущего. Интересно, что две группы сторонников В.Путина по-разному видят жизнь после выборов: в то время, как в группе «голосование за кандидата В.Путина» треть респондентов (31%) полагает, что их жизнь изменится в лучшую сторону, в группе «тактическое голосование» этот оптимизм разделяет лишь каждый пятый респондент (19%).

Наиболее пессимистичные ожидания у респондентов, выбравших стратегию «протестного голосования», и у тех, кто не планирует голосовать на выборах: 40% и 27% соответственно полагают, что после выборов их жизнь ухудшится.

Нужно отметить, что по ответам и на остальные вопросы группы «голосование за кандидата В.Путина» и «протестное голосование» (хотя она самая малочисленная) очевидно выделяются из общего списка.

- 73% «путинистов» поддерживают СВО, в «протестной» группе 18%. В этих группах 2% и 51%, соответственно, не поддерживают СВО.
- Решение Путина вывести войска с территории Украины без достижения поставленных целей поддерживают 34% «путинистов» и 69% респондентов «протестной» группы.
- 84% «путинистов» полагают, что Украине нельзя возвращать территории в обмен на гарантии безопасности, в «протестной» группе такое мнение разделяют 39% респондентов.
- Среди «путинистов» лишь 14% считают, что необходимо вернуть мобилизованных домой и новую мобилизацию не проводить. В «протестной» группе эту позицию разделяют 66% респондентов.
- Разумеется, эти две группы различаются и в представлении о том, на что в первую очередь необходимо расходовать государственные средства: 48% «сторонников В.Путина» полагают, что средства нужно расходовать на вооруженные силы, 32% — что на социальную сферу. В «протестной» группе за расходы на вооруженные силы высказались 8% респондентов, за расходы на социальную сферу — 78%.
- Респонденты «протестной» группы острее остальных ощущают, что жизнь в их населённом пункте стала более опасной — 39% (среди «путинистов» этот ответ выбрали 9%).
- Большинство респондентов из группы «протестного голосования» не осуждают уехавших после начала СВО россиян (80%) и с пониманием относятся к тем, кто уклоняется от участия в СВО (82%). В группе «голосование за кандидата В.Путина» эти позиции разделяют 37% и 47% респондентов соответственно.

Группа «тактического голосования» не имеет каких-то статистически значимых различий. Респонденты из группы «голосование за другого кандидата» отличаются

отсутствием определённой позиции относительно СВО и вывода войск из Украины без достижения целей СВО. Однако среди них статистически значимо больше доля тех, кто полагает, что Украине можно вернуть территории в обмен на предоставлении России гарантий безопасности – 23%. 43% из группы «голосование за другого кандидата» высказались за возвращение мобилизованных домой без проведения новой волны мобилизации. 60% из респондентов этой группы считают, что государственные средства нужно расходовать в первую очередь на социальную сферу.

Шестая группа – те, кто не пойдет голосовать – также в целом занимает антимилитаристскую позицию. Каждый четвёртый (24%) не поддерживает СВО, каждый пятый (22%) полагает, что Украине можно вернуть территории в обмен на гарантии безопасности. 47% полагают, что мобилизованных необходимо вернуть домой без замены новыми мобилизованными. 56% не понимают конечной цели СВО, а 63% считают, что расходовать бюджет следует в первую очередь на социальную сферу. Респонденты этой группы также не осуждают уехавших из России после начала СВО (64%) и с пониманием относятся к тем, кто уклоняется от участия в СВО (77%).

Таким образом, стратегии участия (или неучастия) респондентов в голосовании на выборах президента коррелируются с их взглядами на СВО. По сути, отказ от участия в голосовании или выбор другого кандидата, даже лояльного власти, означает либо явное несогласие с происходящей СВО и ее влиянием на жизнь страны (в случае с «протестной» группой), либо как минимум желание демилитаризации страны (в случае с избирателями кандидатов от ЛДПР, КПРФ и др.). Можно с осторожностью предположить, что СВО и милитаризация рассматриваются этими респондентами исключительно как «программа В.Путина», а не как «вынужденная мера», нечто неизбежное при любом президенте или единственно возможный сегодня путь страны.

Эксперимент. Послевыборные ожидания и личные пожелания респондентов

В рамках опроса был проведен эксперимент, призванный оценить различия между образом будущего у респондентов в трех возможных сценариях: победа на выборах В.Путина, победа на выборах условного «идеального кандидата» и реализация желаний респондентов. Респондентов случайным образом поделили на три подвыборки. Каждой подвыборке предлагался один и тот же набор событий и предлагалось оценить ожидания (в случае двух первых сценариев) и желательность их реализации (третий вариант).

Формулировки вопросов выглядели следующим образом:

Е2.1. Если выборы президента России выиграет Владимир Путин, какие из перечисленных событий, на ваш взгляд, произойдут в ближайший год?

Е2.2. Если выборы президента России выиграет идеальный для вас кандидат, какие из перечисленных событий, на ваш взгляд, произойдут в ближайший год?

Е2.3. Какие из перечисленных событий вы бы хотели, чтобы произошли в ближайший год?

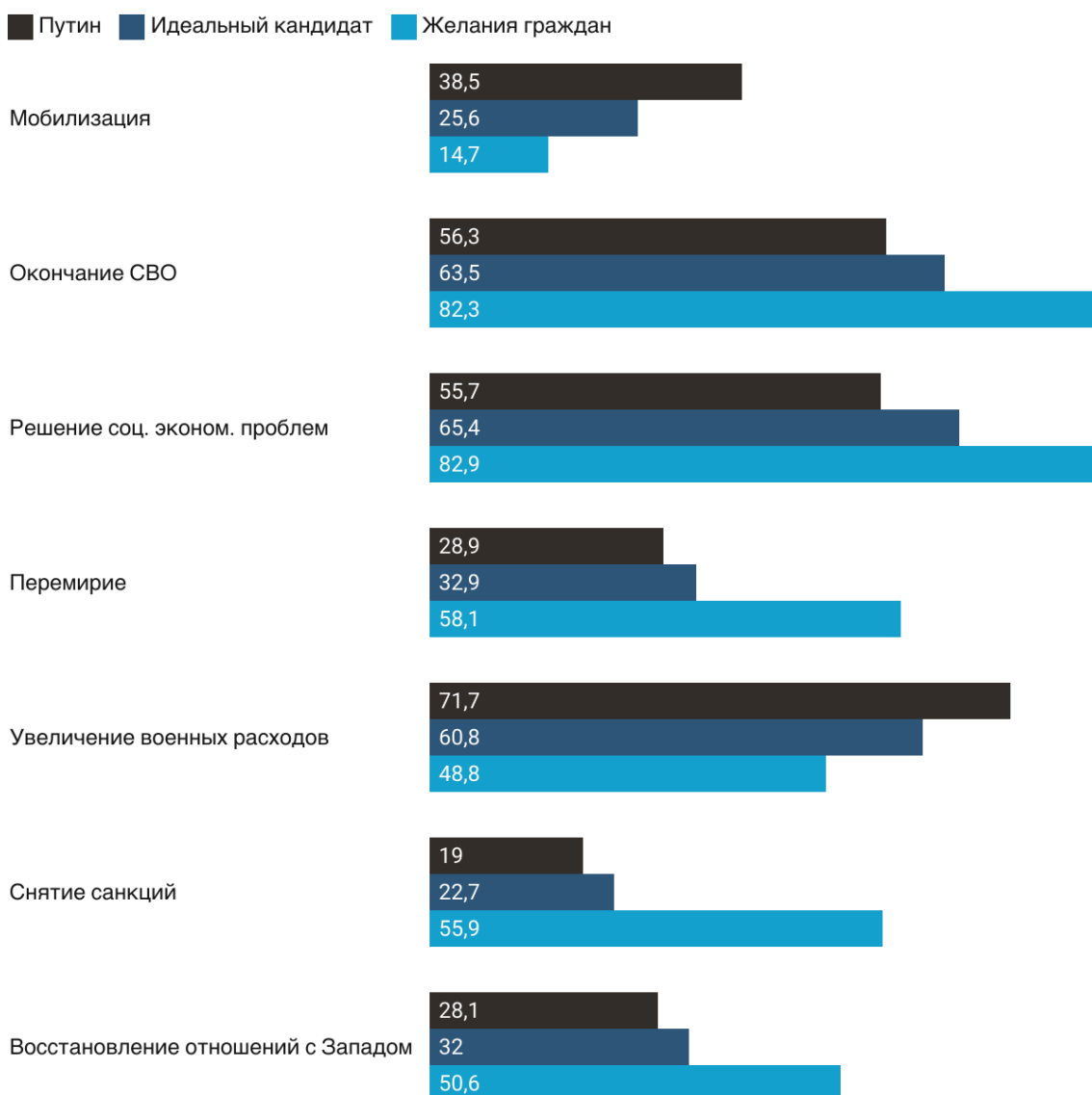
Перечисленные события:

- Мобилизация российских мужчин для участия в СВО;
- Окончание СВО после достижения Россией своих целей;
- Решение внутренних, социальных и экономических проблем страны;
- Перемирие с Украиной;
- Увеличение расходов бюджета на армию;
- Снятие санкций, наложенных на Россию;
- Восстановление отношений с западными странами.

Подвыборки получились практически идентичными по социально-демографическим показателям, единственным значимым различием стал вопрос о потреблении информации об СВО: в группе, которая получила вопрос со сценарием «выборы выиграет В.Путин» доля смотрящих ТВ на 6 п.п. ниже, чем в группе с идеальным кандидатом.

Табл.6. Распределение событий для каждого из сценариев будущего.

Разрыв между желаниями граждан и ожиданиями от Путина

От В.Путина мобилизации ожидают 39 % респондентов, от идеального кандидата – 26% и только 15% реально хотели бы этой мобилизации. Окончания СВО (при достижении целей) от В.Путина ожидают 56% респондентов, от идеального кандидата – 64%, а хотели бы 82%. По всем событиям, которые для большинства опрошенных являются желательными, ожидания от В.Путина ниже, чем от идеального кандидата, что логично: «идеальный кандидат» у респондентов свой, близкий по принципам и видению будущего, а со сценарием про победу В.Путина работали в том числе и те респонденты, которые не планируют за него голосовать. При этом по пунктам перемирия, снятия санкций и улучшения отношений с Западом различия между Путиным и идеальным кандидатом всего 3-4 п.п.. Видимо, респонденты понимают, что реализовать эти события будет тяжело даже идеальному кандидату.

Стоит отметить, что респонденты с низкими доходами более скептически настроены относительно действий нового президента, будь то В.Путин или идеальный кандидат. При этом их желания не так уж отличаются от желаний респондентов со средними и высокими доходами. Самая сильная разница (12 п.п.) между бедными и живущими в достатке видна в оценке действий В.Путина, связанных с мобилизацией и сменой фокуса на социально-экономические проблемы.

Таб.7. Распределение событий для каждого из сценариев будущего с зависимости от уровня доходов респондентов.

	Путин	Идеальный кандидат	Желание респондентов
	Мобилизация		
Средний и высокий доход	32.9%	23.1%	12.8%
Низкий доход	44.6%	28.6%	16.3%
	Окончание СВО		
Средний и высокий доход	60.2%	68.0%	82.6%
Низкий доход	52.6%	59.1%	81.9%
	Соц. Экономика		
Средний и высокий доход	61.7%	68.6%	83.4%
Низкий доход	49.5%	62.3%	82.6%
	Перемирие		
Средний и высокий доход	26.0%	32.6%	60.8%
Низкий доход	31.0%	32.6%	55.6%
	Увеличение военных расходов		
Средний и высокий доход	69.8%	61.4%	48.4%
Низкий доход	73.5%	60.1%	48.3%
	Снятие санкций		

Средний и высокий доход	21.0%	24.0%	53.6%
Низкий доход	17.2%	21.2%	58.5%
	Отношения с Западом		
Средний и высокий доход	27.4%	31.9%	53.7%
Низкий доход	29.0%	32.5%	47.3%

Интересно, как различаются ожидания электората В. Путина в случае его победы на выборах от желаний этой же группы респондентов: более половины желающих снятия санкций, не верят, что В.Путин сможет сделать это в обозримой перспективе. Среди избирателей Путина почти вдвое (32% против 17%) выше доля тех, кто полагает вероятной новую мобилизацию в случае его избрания, чем тех, кто хотел бы такого развития событий. Это наиболее заметные точки расхождения между «желаемым» и «вероятным» среди этой, наиболее лояльной В.Путину группы.

Диаграмма 2. Ожидания и желания электората В.Путина

У респондентов (рис. 5), планирующих проголосовать за В.Путина как за своего кандидата (указали В.Путина **И** ответили, что кандидат, за которого они хотели бы проголосовать, участвует в выборах, n=399), образ будущего в случае победы идеального кандидата максимально приближен к образу будущего с Путиным: мобилизацию ожидают 27% и 30% соответственно, восстановление отношений с Западом – 29% и 30% соответственно, решение социальных и экономических проблем – по 75%, снятий санкций

с России – по 21%. Увеличение расходов бюджета на армию ожидают в большей степени от идеального кандидата, чем от Путина – 69% против 63% соответственно. Окончания СВО после достижения её целей чаще ждут от Путина, чем от идеального кандидата – 72% против 65% соответственно. Та же ситуация с перемирием – 36% против 24% соответственно. То есть для этой группы избирателей В.Путина идеальный кандидат ассоциируется с победой в СВО, но в меньшей степени с перемирием.

В целом ни Путин, ни идеальный кандидат не отвечают запросу избирателей В.Путина на позитивные изменения в 2024 году: 88% желают окончания СВО (после достижения ее целей), 82% хотят решения внутренних, социальных и экономических проблем России, 52% рассчитывают на перемирие с Украиной, 47% ждут снятия санкций с России, 42% — улучшения отношения с Западом. По сути и Путин, и идеальный кандидат могут «предложить» только то, чего респондентам хочется меньше всего – мобилизации (доля желающих её составляет 21%).

Рис. 5. Ожидания респондентов, голосующих за В.Путина как за своего кандидата

Иную карту ожиданий (рис. 6) мы видим в группе респондентов, которые не имеют своего кандидата, но которые также планируют голосовать за В.Путина (указали В.Путина **И** ответили, что кандидат, за которого они хотели бы проголосовать, не участвует в выборах/вообще не существует, или затруднился ответить, n=136). Мы обозначили такую стратегию как «тактическое голосование»: избиратели поддерживают кандидата, отличного от их реальных предпочтений, так как оценивают его шансы на победу как более высокие. По крайней мере, так может происходить при демократических режимах, в российской реальности речь может идти, например, об административном давлении.

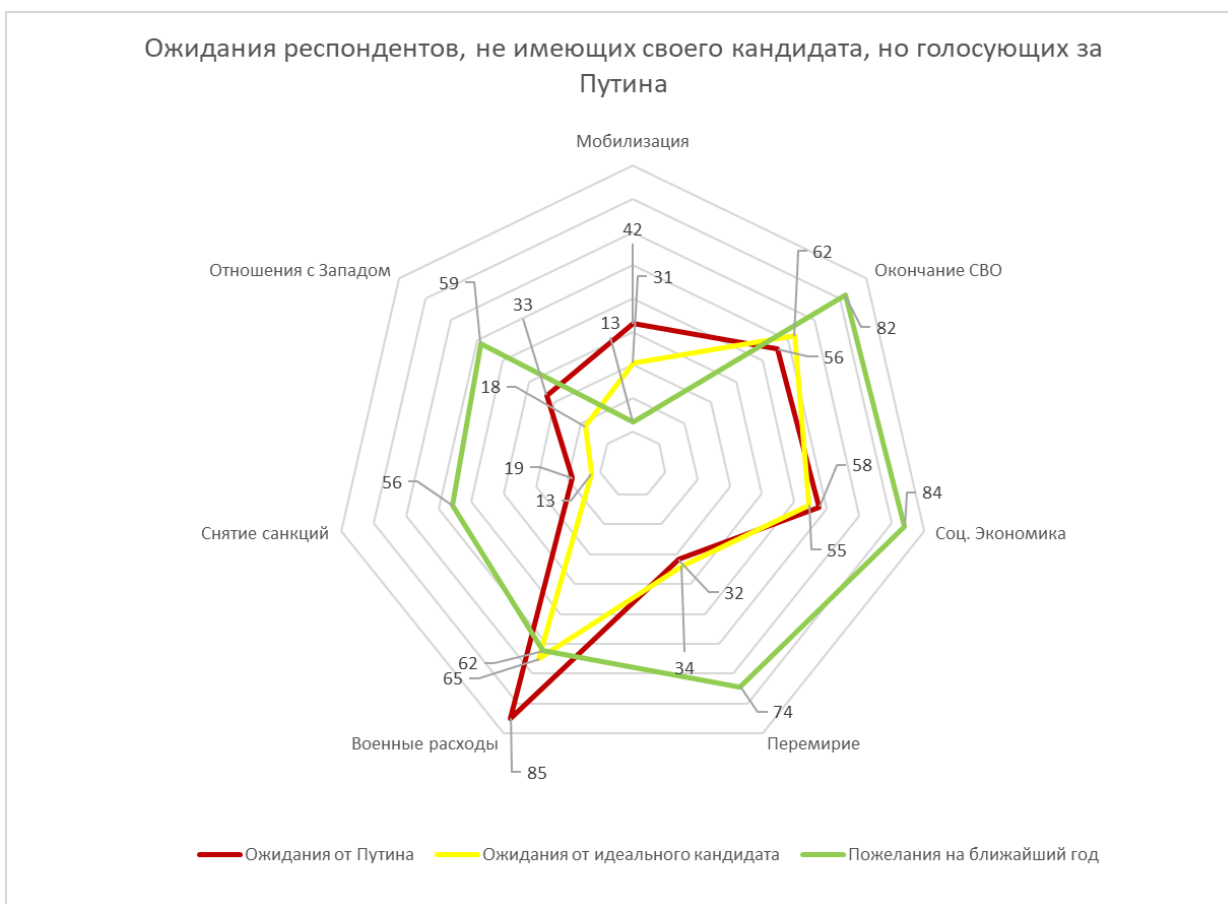
В этой группе различия между ожиданиями от Путина и от идеального кандидата более очевидные, чем в предыдущей группе. По представлениям респондентов, идеальный кандидат – этот тот, кто завершит войну: окончания СВО от него ждут 62% респондентов, от Путина 56%, перемирия от него ждут 34% респондентов, от Путина 32%. Путин в этой группе воспринимается как милитарист, причём даже в большей степени, чем в предыдущей группе: новой мобилизации от него ожидают 42% респондентов (в первой группе 30%), от идеального кандидата – 31%, увеличения военных расходов от Путина ждут 85% (в первой группе 63%), а от идеального кандидата – 65% респондентов.

Однако при этом В.Путин в этой группе играет более важную роль в улучшении отношений с Западом и в снятии санкций с России – этого от него ожидают 33% и 19% респондентов соответственно (против 18% и 13% от идеального кандидата).

Если сравнивать с первой группой, то желания респондентов данной группы гораздо сильнее расходятся с их ожиданиями – как от Путина, так и от идеального кандидата. В целом их желания более антимилитаристские (за исключением, возможно, увеличения военных расходов): 82% респондентов хотели бы окончания СВО после достижения ее целей (88% в первой группе), 84% — решения социальных и экономических проблем (82% в первой группе), 74% перемирия с Украиной (52% в первой группе), 59% восстановления отношений с Западом (42% в первой группе), 56% — снятия санкций с России (47% в первой группе), 13% — новой мобилизации (21% в первой группе), 62% — увеличения военных расходов (58% в первой группе).

Вероятно, респонденты данной группы планируют голосовать за В.Путина, поскольку не видят иной альтернативы и считают, что он способен улучшить отношения России с другими странами, хотя их образ желаемого будущего выходит за пределы возможностей Путина.

Рис. 6. Ожидания респондентов, не имеющих своего кандидата, но голосующих за В.Путина.

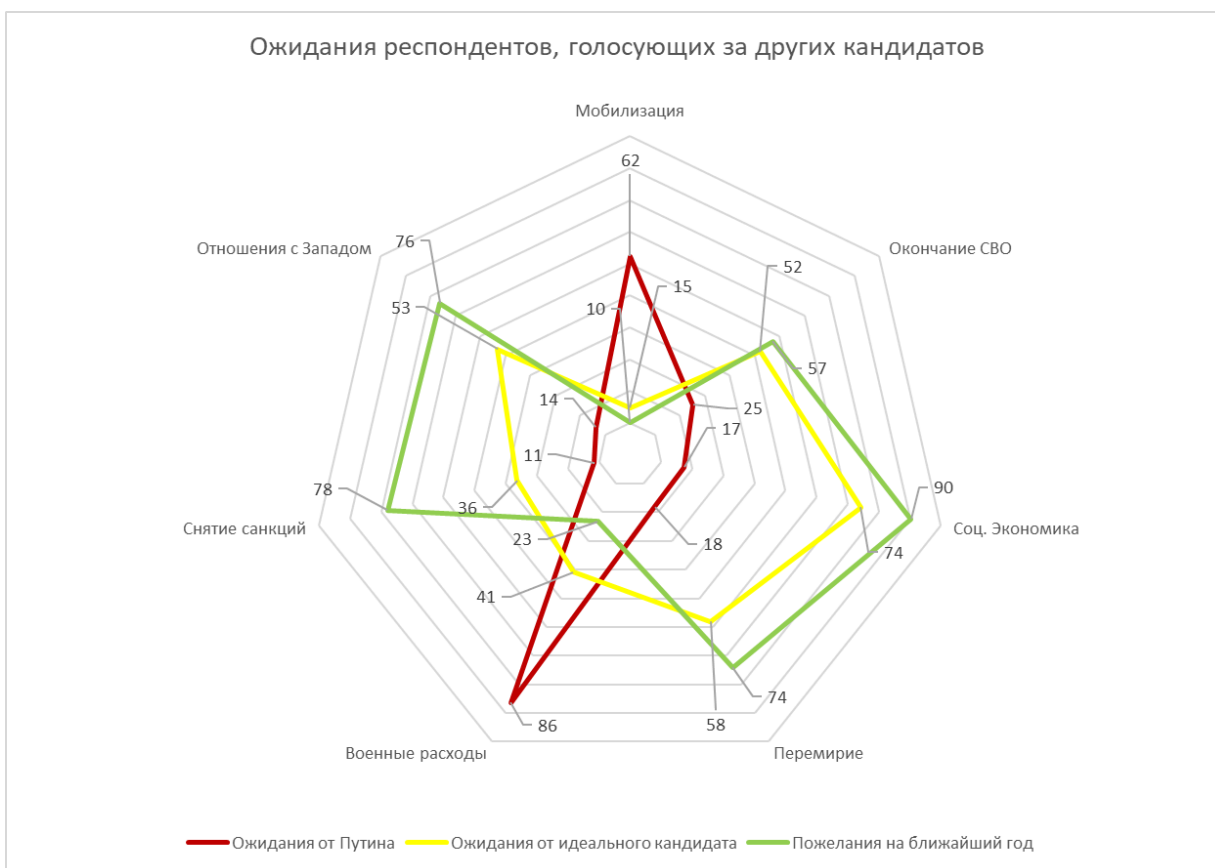

Рассмотрим ожидания респондентов (рис. 7), которые планируют голосовать за других кандидатов³ или ответили, что собираются испортить бюллетень (n=172, из них испортят бюллетень n=5).

В этой группе 52% — избиратели Б. Надеждина, единственного антивоенного кандидата, что обеспечивает очевидное различие между ожиданиями от В.Путина и ожиданиями от идеального кандидата. Большинство из этой подгруппы респондентов ожидают от Путина лишь мобилизации (62%) и увеличения военных расходов (86%). Идеальный же кандидат имеет преимущество по всем остальным параметрам. Пожелания респондентов данной группы на 2024 год максимально антимилиитаристские.

Рис. 7. Ожидания респондентов, голосующих за других кандидатов.

³ На момент проведения опроса в списке были: Николай Харитонов от КПРФ, Леонид Слуцкий от ЛДПР, Владислав Даванков от партии «Новые люди», Сергей Малинкович от «Коммунистов России», Сергей Бабурин от «Российского общенародного союза», Борис Надеждин от «Гражданской инициативы» и позиция «другой кандидат».

Если оставить в подвыборке только избирателей провластных кандидатов, то мы сильно сузим группу ($n=66$) и не сможем корректно построить график на таком числе наблюдений (рис. 8). Тем не менее в целом мы видим общую тенденцию антимилитаристского видения будущего. Это означает, что, планируя голосовать даже за прокремлёвских кандидатов, респонденты держат в голове альтернативный образ будущего — отличный от того, что им, по их мнению, предлагает Путин.

Рис. 8. Ожидания респондентов, голосующих за провластных кандидатов.

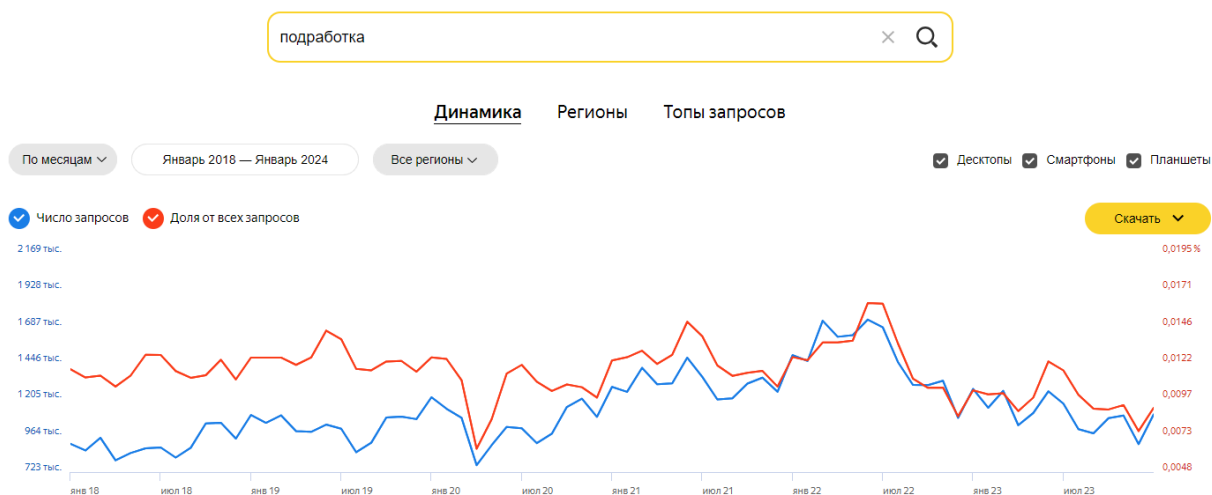
Динамика материального положения

Проанализировав самооценку респондентов касательно их материального положения по предложенным категориям, можно сделать вывод о цикличной динамике этого показателя.

Если в феврале-марте 2022 около 20% респондентов было за чертой бедности («не хватает денег на еду или одежду»), то с марта по май 2022 за чертой бедности находились 27% опрошенных. С июля и по сентябрь 2022 (до мобилизации) этот показатель колебался на уровне 20-22%. В условиях мобилизационного шока октября 2022 этот показатель вырос до 26%. С февраля 2022 по октябрь 2023 доля людей за чертой бедности был на уровне 22-23%, а в январе 2024 года снова вернулась к 20%.

Стоит отметить, что примерно в тот же период — от начала войны и до лета 2022 — наблюдался исторически максимальный всплеск поиска дополнительных источников дохода (рис. 9). Зимой 2023–2024 гг. поиск дополнительных источников дохода находится на уровне, сравнимым с доковидным периодом.

Рис. 9. График поиска дополнительных источников дохода (подработки).

При анализе снижения доходов (ухудшении материального положения) за год наблюдается несколько другая динамика. О снижении доходов с начала войны говорили от 31% до 44% респондентов (с максимальным значением в октябре 2023). В разбивке по материальному статусу среди людей за чертой бедности о таком снижении говорило большинство (от 53% до 67%), среди людей с низкими доходами («не хватает на покупку крупной бытовой техники») о снижении доходов говорили 38-48% респондентов. Однако в январе 2024 доля респондентов, говорящих о снижении материального положения за последний год, снизилась в целом по выборке до 19%. При этом среди бедных о **снижении доходов** стали говорить всего 31%, а среди людей с низкими доходами – 23%. При этом стоит отметить, что об **ухудшении материального положения** говорят 37% бедных. Такое значительное расхождение между оценками снижения доходов и ухудшением материального положения наблюдается только для бедных.

При анализе увеличения доходов за год (повышении материального положения) наблюдается более стабильная динамика. О повышении доходов с начала войны и до октября 2023 говорили от 13% до 20% респондентов. В январе 2024 о повышении доходов за год говорит 24%, но только 17% говорят об улучшении материального положения. Можно предположить, что это расхождение связано с тем, что часть респондентов учитывают эффект инфляции. Если проанализировать это расхождение в оценках изменения дохода и изменения материального положения, то у бедных это расхождение наиболее существенно (11 п.п.), но оно также есть и у не самых богатых респондентов. В итоге в январе 2024 года об улучшении своего материального положения говорят примерно столько же, сколько говорили и в начале войны.

Таб.8. Доля респондентов ответивших о повышении доходов\материального положения за год (с марта 2022) (по материальному статусу)

	Не хватает на еду и одежду	Не хватает на покупку крупной бытовой техники	Не можем купить новую машину	Материальных затруднений не испытываем ИЛИ денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом	Доля по всем категориям
Февраль 2022*	7	10	19	30	17
Апрель 2022*	7	14	19	28	17
Июнь 2022	12	17	18	26	18
Август 2022*	9	11	12	20	13
Апрель 2022*	7	14	19	28	17
Сентябрь 2022*	9	10	18	26	14
Октябрь 2023	8	15	25	40	21
Январь 2024 (Доходы)	17	18	28	32	24
Январь 2024 (Матположение)	6	12	21	30	17

*По данным ExtremeScan

Восприятие эффекта санкций идет на спад с начала войны. Если в феврале-марте 2022 года 46% респондентов говорили о том, что почувствовали санкции на себе лично, то в январе 2024 об этом говорят только 30%. И в начале войны, и сейчас влияние санкций наиболее сильно ощущают бедные респонденты (за чертой бедности и с низкими доходами). Таким образом, несмотря на значительные повышения заработных плат и расходы бюджета на социальные выплаты бедным в 2023 году, 37% из них говорят об ухудшении материального положения, а об его улучшении говорят не больше, чем в начале войны.

Снижение доходов и ухудшение материального положения значительно снижает поддержку СВО. Однако с февраля 2023 этот эффект ослабевает, а в январе 2024 он сопоставим с домобилизационным эффектом от ухудшения материального положения.

Доля респондентов, ожидающих ухудшения материального положения в течение года, была на максимуме в начале войны – до марта 2022 она достигала 50%. Уже к маю 2022 года эта доля снизилась до 30%, она продолжила снижаться вплоть до мобилизации в

сентябре 2022. В период мобилизации 39% респондентов ожидали ухудшения материального положения. Затем этот показатель снова упал: в январе 2024 он находится на минимуме и составляет 20%. Стоит, однако, отметить, что с октября 2023 по январь 2024 значительные улучшения в ожиданиях (т.е. снижение в ожидании ухудшения материального положения) наблюдаются только у бедных слоев населения.

Обратная ситуация с ожиданиями от улучшения материального положения. В январе 2024 наблюдается исторический максимум этого ожидания за весь период СВО – 30%. При этом в октябре 2023 улучшения материального положения ожидали 20% респондентов (что сопоставимо с данными за май 2022). В январе 2024 года чаще других улучшения ожидают люди среднего достатка: доля ожидающих по сравнению с октябрём 2023 года выросла на 12 п.п.

Таб. 9. Доля респондентов, ожидающих ухудшения материального положения в ближайший год

	Не хватает на еду и одежду	Не хватает на покупку крупной бытовой техники	Не можем купить новую машину	Материальных затруднений не испытываем ИЛИ денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом	Доля по всем категориям
Февраль 2022*	61	56	47	32	49
Март 2022	63	55	43	26	50
Март 2022	60	57	56	29	52
Май 2022	48	35	27	15	32
Август 2022*	37	27	23	12	24
Октябрь 2022	57	39	33	20	39
Октябрь 2023	43	29	20	11	26
Январь 2024	31	26	16	10	20

*По данным ExtremeScan

Причины участия в опросе

В опросе, который проводился в январе 2024 года, в конце интервью респондентам задавали открытый вопрос о том, почему они согласились принять участие в опросе. Только 8% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос, остальные ответы были собраны в несколько смысловых групп:

- Интересно послушать вопросы, что происходит в стране, что думают другие – 17%
- Нечего делать, было свободное время – 14%
- Высказать мнение, донести правду, повлиять на ситуацию – 13%
- Без причины, позвонили – ответил – 10%
- Небезразлична ситуация в стране, это в целом важно, нужно сейчас – 7%
- Попросили, из вежливости, схожий опыт работы – 7%
- Важно для статистики, мнение народа, граждан – 7%
- Гражданин, патриот (долг, обязанность, ответственность) – 6%
- Обычно участвует в опросах или давно хотел, интерес к политике и к опросам – 4%
- Разное – 3%
- Чтобы не звонили, надоели звонки – 2%
- Затруднился ответить – 8%

Интересно, что чаще всего опрос воспринимался респондентами как возможность услышать другое мнение, словно сами формулировки вопросов уже подразумевают наличие какого-то другого мнения.

В контексте нашего исследования было важно понять, насколько отличается мотивация участия в опросе у сторонников и противников СВО.

30% респондентов, не-поддерживающих СВО, указали, что приняли участие в опросе, чтобы высказать своё мнение, донести правду и как-то повлиять на ситуацию. Среди сторонников СВО доля таких ответов составляет 12%. Зато среди тех, кто поддерживает СВО, выше доля тех, кто называет себя гражданином, патриотом и считает своим долгом или обязанностью участвовать в опросах – 8% (таблица 8).

Табл.8. Причина участия в опросе и отношение к СВО (%)

Причина участия в опросе	Поддерживают СВО, %	Не поддерживают СВО, %
Интересно послушать вопросы, что происходит в стране, что думают другие	18	12

Нечего делать, было свободное время	13	12
Высказать мнение, донести правду, повлиять на ситуацию	12	30
Без причины, позвонили – ответил	10	10
Небезразлична ситуация в стране, это в целом важно, нужно сейчас	8	3
Попросили, из вежливости, схожий опыт работы	7	7
Важно для статистики, мнение народа, граждан	6	8
Гражданин, патриот (долг, обязанность, ответственность)	8	4
Обычно участвует в опросах или давно хотел, интерес к политике и к опросам	5	5

Респонденты, у которых в ходе СВО уменьшились доходы, чаще, чем респонденты других групп, говорят о желании высказаться (17%) и о том, что опросы важны для статистики в целом, чтобы власти знали мнение народа, граждан (10%).

Таб. 9. Причина участия в опросе и изменение доходов семьи респондента за последний год (%)

Причина участия в опросе	Доходы увеличились, %	Доходы уменьшились, %
Интересно послушать вопросы, что происходит в стране, что думают другие	19	14
Нечего делать, было свободное время	16	12
Высказать мнение, донести правду, повлиять на ситуацию	12	17
Без причины, позвонили — ответил	9	10

Небезразлична ситуация в стране, это в целом важно, нужно сейчас	7	10
Попросили, из вежливости, схожий опыт работы	6	5
Важно для статистики, мнение народа, граждан	7	10
Гражданин, патриот (долг, обязанность, ответственность)	5	6
Обычно участвует в опросах или давно хотел, интерес к политике и к опросам	6	4

Респонденты, у которых материальное положение за два последних года улучшилось, причиной участия в опросе чаще указывают наличие свободного времени – 20% (таблица 10). Респонденты с ухудшившимся материальным положением чаще говорят о том, что им безразлична ситуация в стране (11%) и о желании высказаться и донести правду, повлиять на ситуацию (17%) .

Табл. 10. Причина участия в опросе и изменение материального положения респондента за последний год (%)

Причина участия в опросе	Материальное положение улучшилось	Материальное положение ухудшилось	Материальное положение не изменилось
Интересно послушать вопросы, что происходит в стране, что думают другие	19	13	18
Нечего делать, было свободное время	20	13	13
Высказать мнение, донести правду, повлиять на ситуацию	12	17	12
Без причины, позвонили — ответил	8	11	11
Небезразлична ситуация в стране, это в целом важно, нужно сейчас	6	11	7

Попросили, из вежливости, схожий опыт работы	6	7	8
Важно для статистики, мнение народа, граждан	5	8	7
Гражданин, патриот (долг, обязанность, ответственность)	8	7	6
Обычно участвует в опросах или давно хотел, интерес к политике и к опросам	6	4	4

Таким образом, как минимум для трети респондентов (37%) опрос является или способом высказаться, донести свою гражданскую позицию, или важным инструментом для измерения мнения граждан (ответы «Высказать мнение, донести правду, повлиять на ситуацию», «Небезразлична ситуация в стране, это в целом важно, нужно сейчас», «Важно для статистики, мнение народа, граждан», «Гражданин, патриот (долг, обязанность, ответственность)», «Обычно участвует в опросах или давно хотел, интерес к политике и к опросам»).

Также очевидна корреляция между недовольством политикой власти (в частности, проведением СВО), ухудшением материального положения респондентов и принадлежностью к наиболее активной группе респондентов (ответ «Высказать мнение, донести правду, повлиять на ситуацию»). По всей видимости, для многих респондентов опрос стал способом участия в политической жизни страны, разговором с властью, пока ещё открытым и легитимным

Технический отчет

Номеров в стартовой выборке	450102
Нет ответа	25246
Отклонён	164415
Мягкий отказ: «нет времени», «за рулем», «на работе» и пр.	3584
Жесткий отказ: «не буду разговаривать ни за что», «принципиально не участвую в опросах», «не разговариваю с незнакомыми» и пр.	9976

Ошибка связи	2
Занято	27923
Автоответчик, неверный номер, организация	117088
Несуществующий номер	75946
Нет операторов	2416
Ошибка вызова	878
Младше 18 лет	676
Организация/Офис	594
Языковые проблемы	250
Физическая или ментальная нереспондентопригодность	388
СОГЛАСИЕ	2507
Прерванные ⁴	888
ПОЛНЫЕ	1619

Методология выборки: ***RDD по данным Россвязи, стратифицированная по федеральным округам и двум городам федерального значения;***

Расчетная ошибка выборки: **2,44% при 95% доверительном интервале;**

Полное объяснение схемы взвешивания, включая детали того, как разрабатывались и применялись весовые коэффициенты, а также демографические данные, на которых основывались весовые коэффициенты (т. е. возраст, гендерное и территориальное распределение населения).

В исследовании использованы два набора коэффициентов. Первый – для массива только с полными анкетами (N=1602). Второй – для массива анкет, в которых было заполнено хотя бы одно поле (N=2507).

⁴ Статусы прерванных интервью. Было выборочно просмотрено 15 интервью: 8 из них в DEX имеют статус «прерванное», 2 – статус «перезвон», 7 – статус «перенос» и 3 – статус «жёсткий отказ».

Массив перевзвешен по категориям пола, возраста и федерального округа. Коэффициенты перевзвеса рассчитаны на основании данных Росстата относительно социально-демографического и территориального состава населения России на 01.01.2022 года. Веса по полу рассчитаны на основании гендерного состава взрослого населения всей России без учёта гендерного распределения населения по федеральным округам. Веса по федеральным округам рассчитаны на основании численности взрослого населения всех федеральных округов. Весовые коэффициенты при расчётах округлены до миллионных долей. Расчёт весовых коэффициентов произведён по формуле:

$$\frac{\beta}{\alpha} = X$$

Где X – весовой коэффициент, α – доля респондентов в выборочной совокупности (в %, рассчитывается в SPSS: частотные распределения переменных «пол» и «федеральный округ»), β – доля респондентов в генеральной совокупности (в %, по данным Росстата).

Первый набор коэффициентов

Расчет весовых коэффициентов по федеральным округам:

Федеральный округ	доля взрослого населения в округе, Росстат (β)	доля респондентов данного округа в выборке (α)	весовой коэффициент (X)
ЦФО	27,7%	27,9%	0,992832
СЗФО	9,7%	10,2%	0,950980
ЮФО	11,4%	11,2%	1,017857
СКФО	6,4%	6,0%	1,066667
ПФО	19,8%	20,5%	0,965854
УФО	8,2%	8,1%	1,012346
СФО	11,4%	11,1%	1,027027
ДФО	5,4%	5,1%	1,058824

Расчёт весовых коэффициентов по полу:

<i>пол</i>	<i>доля взрослого населения данного пола, Росстат (β)</i>	<i>доля респондентов данного пола в выборке (α)</i>	<i>весовой коэффициент (X)</i>
<i>Мужской</i>	45,2%	52,6%	0,859316
<i>Женский</i>	54,8%	47,4%	1,156118

Расчёт весовых коэффициентов по возрастным группам:

<i>Возрастные группы</i>	<i>доля взрослого населения данного возраста, Росстат (β)</i>	<i>доля респондентов данного возраста в выборке (α)</i>	<i>весовой коэффициент (X)</i>
18-29 лет	15,3%	11,7%	1,307692
30-39 лет	21,2%	20,1%	1,054726
40-49 лет	18,4%	20,2%	0,910891
50-59 лет	15,9%	19,5%	0,815385
60+ лет	29,2%	28,5%	1,024561

Второй набор коэффициентов

Расчёт весовых коэффициентов по федеральным округам:

<i>Федеральный округ</i>	<i>доля взрослого населения в округе, Росстат (β)</i>	<i>доля респондентов данного округа в выборке (α)</i>	<i>весовой коэффициент (X)</i>
<i>ЦФО</i>	27,7%	26,5%	1,045283
<i>СЗФО</i>	9,7%	9,3%	1,043011
<i>ЮФО</i>	11,4%	12,3%	0,926829
<i>СКФО</i>	6,4%	6,4%	1,000000
<i>ПФО</i>	19,8%	21,1%	0,938389

УФО	8,2%	8,0%	1,025000
СФО	11,4%	11,1%	1,027027
ДФО	5,4%	5,4%	1,000000

Расчёт весовых коэффициентов по полу:

<i>пол</i>	<i>доля взрослого населения данного пола, Росстат (β)</i>	<i>доля респондентов данного пола в выборке (α)</i>	<i>весовой коэффициент (X)</i>
Мужской	45,2%	53,0%	0,852830
Женский	54,8%	47,0%	1,165957

Расчёт весовых коэффициентов по возрастным группам:

<i>Возрастные группы</i>	<i>доля взрослого населения данного возраста, Росстат (β)</i>	<i>доля респондентов данного возраста в выборке (α)</i>	<i>весовой коэффициент (X)</i>
18-29 лет	15,3%	11,9%	1,285714
30-39 лет	21,2%	20,3%	1,044335
40-49 лет	18,4%	20,7%	0,888889
50-59 лет	15,9%	17,1%	0,929825
60+ лет	29,2%	30,1%	0,970100

Осыпание выборки

Первый вопрос интервью был задан 2507 респондентам, последний – 1619 респондентам. Процесс осыпания выборки представлен в следующей таблице:

Метка признака	Кол-во записей	Осыпание	Текст вопроса
----------------	----------------	----------	---------------

Q6001	2507	0%	В каком Федеральном округе Вы проживаете?
A4	2507	0%	A4. Какой у Вас основной род занятий в настоящее время?
A5	2455	2%	A5. Какой у Вас наивысший уровень образования, подтвержденный дипломом, аттестатом?
A6	2347	6%	A6. Какое из перечисленных описаний точнее всего соответствует материальному положению Вашей семьи?
A7	2308	8%	A7. Скажите, пожалуйста, за последний год доходы Вашей семьи увеличились, уменьшились или в целом не изменились?
Q709	2265	10%	Тип населённого пункта
A10	2247	10%	A10. К какой национальности Вы себя относите?
N1	2230	11%	N1 Скажите, пожалуйста, последние полгода как часто Вы смотрели новости по телевизору?
N2	2215	12%	N2. Последние полгода как часто Вы читали или смотрели новости в интернете?
N4	2173	13%	Знакомые, родственники, коллеги
N5	2140	15%	N5. Вы получаете информацию о спецоперации только из российских источников, из других источников или и из российских, и из других источников?
N6	2038	19%	Проблемы с отоплением и водоснабжением в России
U1	2018	20%	U1. Скажите, пожалуйста, Вы поддерживаете или не поддерживаете военную операцию России на территории Украины, затрудняетесь однозначно ответить?
U3	1965	22%	U3. Вы лично или кто-то из вашей семьи участвует или участвовал в военных действиях в рамках спецоперации на территории Украины? Или таких людей нет?
U4	1948	22%	U4. Если Владимир Путин решит вывести российские войска с территории Украины и начнет переговоры о перемирии, НЕ достигнув поставленных целей...

U5	1924	23%	U5. Как Вы считаете, какая доля россиян поддержит решение Владимира Путина вывести войска? Дайте, пожалуйста, ответ в процентах, числом.
U6	1875	25%	U6. Одни полагают, что необходимо провести новую мобилизацию, чтобы заменить мобилизованных осенью 2022 года. Вторые, что нужно оставить всё, как есть.
U7	1843	26%	U7. Как Вы считаете, за последний месяц ситуация в зоне военной операции изменилась в пользу России, в пользу Украины или ситуация за последнее время не изменилась?
U9	1775	29%	U9. Вы понимаете или не понимаете, какова конечная цель спецоперации на территории Украины?
M1	1744	30%	M1. За последний год Ваше материальное положение улучшилось, ухудшилось или в целом не изменилось?
M2	1743	30%	M2. Как Вы полагаете, в ближайший год ваше материальное положение улучшится, ухудшится или не изменится?
M3	1731	31%	M3. На материальное положение Вашей семьи санкции, введенные против России, оказали или не оказали влияния? И если оказали, то положительные или отрицательные?
M4	1723	31%	M4. На ваш взгляд, куда следует расходовать государственные средства в первую очередь — на вооруженные силы или на социальную сферу, включая пенсии, здравоохранение и образование?
S1	1718	31%	S1. За последние месяцы жизнь в Вашем населённом пункте в целом стала безопаснее, стала более опасной, или ничего не изменилось?
E1	1714	32%	В марте в России пройдут выборы президента страны. E1. Как Вы полагаете, после выборов президента России ваша жизнь изменится в лучшую сторону, в худшую, или заметных изменений после выборов не будет?
E3	1659	34%	E3. Вы планируете или не планируете голосовать на выборах Президента России в марте этого года?
E6	1643	34%	E6. Как вы полагаете, на выборах президента России среди ваших родственников, близких друзей

			большинство проголосуют за Владимира Путина, за другого кандидата, или не станут принимать участие в выборах?
X1	1641	35%	X1. Вы осуждаете или не осуждаете тех, кто уехал из России после начала СВО и не вернулся обратно?
X2	1638	35%	X2. Одни люди относятся к россиянам, которые уклоняются от участия в СВО, с осуждением. Другие относятся к ним с пониманием. Какая позиция вам ближе?
Q30	1632	35%	M2. Насколько вопросы этой анкеты были вам интересны? Оцените от 1 до 5, где 1 – совсем не интересны, а 5 – очень интересны.
Q32	1631	35%	M3. Скажите, насколько, по вашему мнению, безопасно принимать участие в социологических опросах по телефону на тему спецоперации по шкале от 1 до 5 , где 1 - совершенно безопасно, а 5 - очень опасно.
Q999	1619	35%	Это были все вопросы, которые мы хотели Вам задать. Большое спасибо за участие в опросе! ВОПРОС ДЛЯ ОПЕРАТОРА Как вам показалось насколько откровенен был с Вами респондент?